

Скульптор моды

Платья Аззедина Алайя в Галерее Боргезе

Натела Поцхверия |

ДИЗАЙНЕР, который не участвует в неделях моды, не гонится за тенденциями и не старается угодить индустрии, — это звучит неправдоподобно. Между тем такой человек существует. Его зовут Аззедин Алайя. Он трудится в небольшом ателье на улице Бельшасс в парижском районе Марэ. Записаться на личную примерку почти невозможно, но купить готовое платье или ботильоны Alaïa можно в любой из 300 точек продаж по всему миру (включая московский ЦУМ). «Если фрукт еще не созрел, он не будет сладким, — любит повторять дизайнер. — Я работаю над платьем столько, сколько нужно, пока не буду полностью удовлетворен результатом».

Оценить результаты труда кутюрье почти за 40 лет работы можно до конца октября в Галерее Боргезе в Риме, где проходит выставка «Высокая мода/скульптура: Аззедин Алайя в истории моды». В богато убранных залах виллы XVI века помимо полотен Рафаэля, Караваджо и Тициана и скульптур Бернини и Кановы выставлено 65 творений Алайя, сшитых в разное время: бандажные платья, бюстье из кожи, наряды звезд (в том числе знаменитое фиолетовое платье с капюшоном, в котором блистала актриса и певица Грейс Джонс). Дизайнер признался в интервью, что выставка вовсе не о моде, а о красоте человеческого тела. К слову, Алайя называют скульптором моды. Не только потому, что он обучался скульптуре в школе изящных искусств Туниса. Те, кто видел, как работает мастер, называют его стиль лепкой. Он драпирует ткань прямо на модели. Иногда просит девушек оставаться в ателье на несколько дней, чтобы иметь возможность творить в любое время (для таких случаев есть отдельная уютно обставленная комната). Каждое пла-

Куратор выставки **МАРК УИЛСОН** расположил все платья таким образом, чтобы они идеально вписывались в интерьеры виллы. Темный бархат — к полотнам Караваджо. Бандажные платья — к скульптурам Бернини. Драпировка — в зал со статуей Давида. Не обошлось и без знаменитого платья, созданного для Грейс Джонс в 1986 году

«Я РАБОТАЮ НАД ПЛАТЬЕМ, пока не буду полностью удовлетворен результатом»

тье Alaïa проникнуто любовью к женщине, к ее формам и линиям — они выгодно подчеркивают все изгибы женского тела и деликатно скрывают недостатки. Прозрачные фактуры, эластичные ткани и сетки — все это должно обнажать женскую фигуру, которая не требует дополнительных украшений. Поэтому выбрать более удачное место для выставки, чем галерея, хранящая художественное собрание княжеской семьи Боргезе, было трудно.